

ЛИЛА КАТТЕН

Ze

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИЗМЕНА

Лида Каттен

Её измена

Серия «Измены», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69486757

SelfPub; 2023

Аннотация

В моей жизни долгое время был единственный мужчина. Во всем... И сейчас это изменится. Потому что дверь ванной открывается и ко мне входит он. Я не прикрываю обнаженное тело, которое он видит за прозрачным стеклом душевой. Я не отворачиваюсь, когда наши глаза сталкиваются, как только он, просканировав меня, останавливается на лице. И я не отворачиваюсь, когда он начинает расстегивать рубашку и избавляется от нее. Мы оцениваем друг друга. Решаем... Я по-прежнему молча наблюдаю за каждым его шагом, пока он не оказывается в миллиметре от меня. – Лида... – проносится шепот по оголенным нервам, и я его целую... сама... делая первый шаг к МОЕЙ измене.

Содержание

1 глава	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	51
Глава 9	62
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ли́ла Каттен

Её измена

1 глава

Это большая ошибка твердит внутренний голос. Я знаю это и без него.

Я не должна быть в этой машине, рядом с этим человеком. Но я сижу на переднем сидении и наблюдаю, как мужчина за рулем уверенно ведет машину, направляя нас к отелю на окраине города. Он довольно мил и постоянно улыбается. Но его глаза, движения тела – точно хищник.

Это большая ошибка, которая может мне стоить всего. Не только морального самоуничтожения, но и семьи... Моих мужа и дочери.

Мне уже стыдно и в какой-то степени больно, стоит представить последствия. Но я здесь. Выхожу из авто, принимая руку, когда он помогает мне, открыв дверь как настоящий джентльмен. Ступаю уверенной походкой обнимая себя за плечи, потому что на улице прохладно, несмотря на май. В эту же секунду на моих плечах оказывается мужской пиджак с сильным запахом постороннего, но такого знакомого мне парфюма.

Мои шаги замедляются, и я останавливаюсь.

Он разворачивается ко мне лицом и подходит вплотную. Позволяя себе нагло врваться в мое личное пространство, как делал это всегда.

Ладонь грубо хватает за талию и сжимает ее. Не больно, но довольно властно, взрывая мой мозг.

– Хочешь развернуться и бежать? – улыбки больше нет. Он знает, что я этого не хочу, но и не до конца уверена в том, что смогу сделать следующий шаг.

Мужчина наклоняется ко мне, потому что довольно высок по отношению ко мне и оказавшись у моего уха, я жду, что меня будут уговаривать... словами... Но он кусает за мочку и тянет зубами, снова всасывая ее. В это время его рука скользит по спине вверх и хватает меня за хвост.

– С... ай... – не выдерживаю и «ойкаю» словно пробуждаясь в самых низменных инстинктах, делая чертов шаг.

Дальше шикарный вестибюль дорогого отеля. Внимательная девушка-администратор желает нам приятного отдыха, отдавая ключ-карту от номера люкс.

Это большая ошибка.

Но я стою в просторном зеркальном лифте, который мог бы уместить в себе до десяти человек. Сейчас же в нем только я и он.

Двое людей, которые совершенно разные и по статусу, и по семейному положению.

Он не обременен никакими отношениями. Мне кажется,

для него в принципе не существует ничего постоянного. Возможно, только работа и эти дорогие часы на правой руке, потому что он левша, на которые он часто смотрит, по привычке.

Я не говорю ни слова, а он пристально наблюдает за каждым моим дыханием, движением, задорно, но мило улыбаясь мне. Я вижу отражение нас двоих, и они пугают. Отрезвляют, но не настолько, чтобы я развернулась и ушла. Не уйду.

Он видит смятение и встает ближе.

К моей спине вплотную.

Большая ладонь ложится на мой живот и притягивает ближе, и я ощущаю, насколько он возбужден. Это волнует.

– Чувствуешь? Знаешь, что я с тобой там сделаю, Лида? – рычит на ухо, пока я, закрыв глаза, растекаюсь в его полуобъятии. – Я буду трахать тебя так жестко, что ты не сможешь стоять, сомкнув ноги, как раньше. Хочешь этого, не так ли?

Ему не нужен мой ответ. Он его знает. Потому что я дрожу не от страха.

Это большая ошибка.

Но я вхожу в шикарный номер, который обошелся ему в пятьдесят тысяч за сутки, но, по правде, проведем мы здесь не больше пары часов и никогда не вернемся вновь. В это я точно верю.

Я подхожу к огромному окну от пола и до самого потолка ступая по мягкому ковровину светло-серого оттенка и смот-

рю вниз. Ощущая, как кружится голова. Я боюсь высоты. А мы на двадцатом этаже.

Парадокс. Самые красивые и шикарные номера именно наверху. Вид потрясающий, но от страха совсем не спасает.

Мужчина ходит где-то позади, но я не оборачиваюсь. Я замороженная и дрожащая стою там и не знаю, как мне себя вести. Вся уверенность разом испаряется. Я нервничаю.

– Выпьешь? – первым нарушает тишину, которую я желала вместо разговоров и прочего, что будет дальше. Но это не совсем правда, потому что я приехала сюда именно за тем, что будет дальше.

Это не насилие. Меня не заставляли быть здесь. Наедине с посторонним мужчиной в то время, как дома меня ждет дочь и муж. Это выбор.

Этой мой выбор быть тут и обернувшись отказаться от алкоголя.

– Нет, спасибо, – одариваю его мимолетной улыбкой, чуть тронувшей мои губы.

Я не могу вернуться к семье с запахом алкоголя на губах.

– А я, пожалуй, немного выпью. Ты можешь сходить пока что в душ, если хочешь. Кажется, ты слишком напряжена.

Напряжена – это не то слово. Я боюсь. Во мне от кончиков волос до пальцев ног сплошной страх и тревога. Он перетекает по венам и атрофирует многие мои эмоции, чувства, мысли, отнимает все это постепенно. Но я не ухожу. Я здесь.

– Конечно, – соглашаюсь, немного улыбнувшись. – Хоро-

шая идея.

Оставляю свои ботильоны за дверью, а сама скрываюсь в ванной комнате, судорожно выдыхая скопившееся напряжение.

Быстро раздеваюсь, складываю вещи аккуратно и ступаю под холодные струи воды.

Если я этого не сделаю, то начну думать. Но я не хочу этого. Я просто не хочу сейчас ударяться в анализ своих действий и решений. Я этот этап прошла, прежде чем согласиться на секс.

Волосы оставляю сухими, потому что не хочу потом тратить время на сушку.

На самом деле это просто волнение. Поэтому я сейчас на нервах.

В моей жизни долгое время был один мужчина. Во всем... И сейчас это изменится.

Потому что дверь ванной открывается и ко мне входит он.

Я не прикрываю обнаженное тело, которое он видит за прозрачным стеклом душевой. Я не отворачиваюсь, когда наши глаза сталкиваются, как только он, просканировав голую меня, останавливается на лице. И я не отворачиваюсь, когда он начинает расстегивать рубашку и избавляется от нее. За ней исчезают брюки и боксеры.

Мы оцениваем друг друга. Решаем... подходит ли нам то, что мы видим перед собой.

Я по-прежнему молча наблюдаю за каждым его шагом, по-

ка он не оказывается в миллиметре от меня.

– Лида... – проносится шепот по оголенным нервам, и я его целую... сама... делая первый шаг к МОЕЙ измене.

Глава 2

Жуткая грязь этой весной. Когда я ехала в отель, небо лишь угрожающе хмурилось, но не предвещало беды. Пока я была там, успел пройти сильный дождь, который я слышала лишь мельком. Интересно, это был знак чего-то свыше или же я слишком много значения для себя выделяю в мировом потоке жизни?

Те самые красивые ботильоны утопают в грязи. Ямы на асфальте не видны из-за луж, и я раз за разом в них попадаю, грозя подвернуть ногу.

Но меня это мало волнует.

Даже то, что я купила их совсем недавно за весьма приличную сумму.

Меня в принципе не волнует ничего вокруг. Я смотрю на эту грязь и вижу в ней себя.

Точнее, ловлю свое отражение в каждой отзеркаливающей меня поверхности серой воды.

Куда я иду? Кто меня там ждет? И главное, что... Где-то в сумочке играет мелодия, напоминая о муже. А я все иду вперед, не думая ни о ком и ни о чем. Но если быть честной, я размышляю обо всем сразу.

Замерзла. Замш давно промок и пальцы не чувствую на ногах, да и на руках тоже. Волосы от влажности распуши-

лись, но похожи на сосульки. В горле пересохло оттого, что мои шаги очень быстрые, в ушах стоит перезвон барабнящего пульса, хотя, казалось, сердце уже и не бьется вовсе.

«Какая же дурацкая мысль», – усмехаюсь произнесенной мысленно глупости.

Дурацкий день. И день, когда все окончательно изменилось. День, когда я перестала быть собой. Потерялась в дебрях совести, одиночества, верности... И дело тут не в любви или нелюбви.

Странный подбор слов, но самый идеальный. А может, это случилось раньше? Может сегодня, я просто завершила падение нашего с Владом брака, которое начала задолго до?

То, что сделала я, можно объяснить, но понять или же простить, сомневаюсь. Я и сама с трудом верю в то, что натворила. И мне бы хотелось притвориться. Сказать и представить, что это была не я... Но это была я. Я и он.

Я замужняя женщина. Имеющая маленькую дочь трех с половиной лет. И он, свободный мужчина. Мужчина, который проявил ко мне внимание и попал точно в цель, когда я оказалась уязвима.

Каким образом примерная мать и верная, до этого дня, женщина сегодня оказалась замарана страшным словом – неверность, предательство, измена?

Каким образом я сегодня могу сравнить себя с той же грязью на асфальте. Но при этом буду еще более отвратительной и мерзкой?

Каким образом?

Прихожу к своему дому и смотрю наверх. Туда, где на пятом этаже. В квартире. Сидят мои муж и дочка. Ждут меня.

А я не могу пошевелиться.

Я чувствую себя такой ничтожной, такой грязной.

Что мне делать? Как поступить?

Забываются все причины, подтолкнувшие к этому, а их предостаточно.

– Кажется, это совесть, Лида.

Звонок от Влада снова врывается в мой мысленный мир, и я иду вперед, двигаясь с места. Поднимаюсь в квартиру и, открыв дверь, вхожу.

Пространство квартиры заполнено криком дочери. Не плач, а именно крик. Она играет во что-то, как всегда эмоционально.

Оставляю на пороге свою верхнюю одежду, обувь и сумку, я ступаю дальше и встречаюсь с разъяренным лицом мужа.

Он кипит от злости. Он меня почти ненавидит. А может быть наречие «почти» и вовсе можно убрать.

– Ты вообще охренела, Лида? – шипит он, чтобы не орать в присутствии Леры. – Ты видела время? – тычет в циферблат часов на своей руке.

И тут все мои душевные терзания, которые до этого меня душили противным шлейфом оттого, что было в номере отеля, моментом испаряются. Под гнетом вины я и правда забыла, что меня толкнуло в объятия чужого мужчины. Сей-

час я все вспомнила. И от боли моего собственного предательства не осталось и следа. Быть может, где-то на дне чаши воспоминаний, но не на поверхности.

– Вижу, семь вечера, и? – безразлично отвечаю ему, начав свои волосы собирать в обычный пучок, стоя перед зеркалом.

– «И», твою мать? Я тебе сказал, что я сегодня иду с друзьями в бар смотреть футбол. Ты нарочно?

Вот и все.

Он не видит дорожек слез, почти высохших на моих щеках. Он бы их не заметил, даже если бы я плакала прямо сейчас, в ту секунду, когда он носился по квартире в поисках своего портмоне и ключей от машины.

Он не видит ничего уже долгое время. Или мы оба ослепли. Ведь когда я выходила, в моем сердце было мало любви к мужу. Точнее, я уверена, что ее больше нет. И вопрос «Почему, мы до сих пор вместе?» навсегда останется без ответа. Просто порой люди так поступают, и все.

Внезапно раздается очередной крик Леры, и он закатывает глаза, будто уже на грани.

– Знаешь, она и твоя дочь, – решаю напомнить ему. – Нет ничего страшного провести с ней немного больше времени, чем обычно.

– Ага, – в его руках оказывается брелок от машины и он, развернувшись, идет к двери.

– Так в чем проблема, Влад? В том, что ты пропустил пять

минут первого тайма, или в том, что тебя заставили вспомнить о том, что ты отец?

Он резко разворачивается и хватает меня за предплечье, взглянув жестко и беспощадно, пылая яростью. Впервые я вижу его таким впервые. Кажется, все же грань стала все более ощутимой, и он сам к ней подошел очень близко.

– Сиди на хрен дома и приезжай вовремя с работы. Поняла? Это все, что от тебя требуется.

Выпускает из своей хватки и хлопает дверью, едва натянув обувь.

Обессиленно падаю на пол и плачу, сгорбившись над согнутыми коленями. Плачу от злости на него и на себя. За эти муки, на которые мы друг друга обрекаем.

Все смешалось в одно, и я уже не могу разобрать, где заканчивается вина, где обида, и где закончились с ним мы.

Мы стали как два пространства, две прямые. Если не думать об этом и просто жить, то все кажется нормально. Но если копнуть глубже, просвета не разглядишь.

– Мама, – слышу тонкий голосок дочери и поднимаю голову.

Ее темно-русые волосы рассыпаны по плечам, а взгляд потерянный. Она не понимает, почему я на полу и почему плачу.

– Иди ко мне, солнышко, – протягиваю руку и ее маленькие пальчики касаются моей ладони крепко за нее хватаясь.

Усаживаю Леру на свои колени и продолжаю сидеть, по-

качиваясь вместе с ней, находя успокоение в моей малышке, как всегда... Как всегда...

К восьми мы уже сытые и готовые купаться, набираем с ней ванну с детской пенкой. Вовлекаем в процесс любимые игрушки и плюхаемся целых двадцать минут.

Я читаю ей сказку о Белоснежке. Она внимательно слушает и в итоге засыпает, а я погружаюсь в тишину этой одинокой квартиры.

Девять вечера, а я еще более одинока, чем была до. Порой тишина меня пугает сильнее всего на свете.

На кухне надеваю резиновые перчатки и мою посуду, а после и все, что вижу, включив музыку. Сунув один наушник в правое ухо. Любимый плейлист сегодня действует пагубно, и я нахожу пару песен Evanescence, а уже дальше алгоритм действует правильно подсовывая подобные ей треки.

Я почти задыхаюсь, когда заканчиваю с кухней и перехожу в ванную.

Но стоит войти в душевую, меня бьет разрядом в тысячу вольт, когда воспоминания подкидывают то самое безумие, происходящее со мной пару часов назад.

Грубые руки и беспощадные мужские губы. Они вытворяли немыслимое и доводили меня до края. Я умирала и вновь возрождалась. Но мысленно, где-то очень глубоко, рядом был не он. И я не знаю, как мне к этому относиться.

Позади меня находился Влад и шептал самые грязные слова, снова и снова овладевая мной. Грубо вторгаясь в изне-

женное тело и, я опять умирала.

Я поддавалась без сопротивления, не понимая, почему, на месте чужого мужчины, с которым изменяла мужу, я представляла именно его.

Глава 3

Закончив с уборкой в ванной, я сразу же принимаю душ и, обернувшись в полотенце, иду в гостиную.

Еще одна граница между мной и мужем.

Когда родилась Лера, мы все еще были счастливы какое-то время.

Мы стали родителями и долго готовились к этому моменту.

Но стоило сбыться этой мечте, все изменилось. Будто кто-то переключил с белого на черное.

Она плохо спала. Она громко кричала и плакала по ночам.

Я не высыпалась, но не жаловалась. Я не могла этого сделать. Я мать, а она моя малышка.

Влад был иного мнения.

Он давал без слов понять, что мы ему мешаем и я приняла решение на первое время спать с Лерой в гостиной. Закрывала дверь и продолжала быть матерью.

Все катилось по наклонной. Хотя, разумеется, не всегда было так. Мы оставались мужем и женой. Мы пытались.

Но в итоге это самое «первое время» увеличилось на неопределенный срок. Позже Влад психовал уже потому, что меня нет рядом. У Леры начались проблемы со здоровьем. У нее обнаружилась аллергия. И я очень тревожилась, боясь

отойти от нее далеко и надолго.

А потом пришло время зубов.

Все вспоминается так четко, будто происходит сейчас.

«У дочери режутся зубки, и она непрерывно плачет. Температура на недавнюю прививку поднялась и болит ножка с уколом.

Звоню маме, прошу у нее совет. На часах два ночи, а она урывками спит по пятнадцать, двадцать минут. Мне больно смотреть на мою девочку. Но все становится в разы хуже морально, когда я слышу на очередной ее слезный поток стукнувшую дверь гостиной.

Стало обидно, ведь я ждала и продолжала ждать его поддержки. Обоюдных бессонных ночей с нашей дочкой, но в итоге справляюсь со всем сама, выслушивая, как плохо он спал и еле работал, из-за того, что мы ему не дали отдохнуть.

А я с больной головой, без шанса на отдых сидела с Лерой ночью, днем. В ее сон убиралась и стирала, а потом готовила ужин. Но я не жалею. Кажется, не положено это у женщин. Правда, не знаю, кто так решил и почему.

Стою в странном испуге, слышу, как он дышит мне почти в спину. Лера не замолкает ни на секунду, в моих руках.

– Вы тут долго еще? – наконец выдает срывающимся голосом. – Ты не можешь ее успокоить? Че она ревет вечно у тебя? Позови маму свою, или мою, они-то уж точно знают, как справляться с детьми».

Это было больше двух лет назад. Нашей дочери сейчас

три, а мы по-прежнему в разных комнатах.

Не могу поверить, что на нашей свадьбе мы целовались так страстно, что нас просили остановиться или отправиться в мотель. Сейчас с той же страстью, мы ругаемся. Хотя и это происходит довольно редко. Мы просто две параллельные.

Подвигаю кровать Леры чуть к стене и скинув полотенце, надеваю белье и кружевную ночнушку. На плечи накидываю легкий халат и иду на кухню.

Люблю в это время, которое принадлежит только себе выпить чашку чая и посмотреть телевизор.

Тишина и одиночество, снова берут свое, привлекая к себе пристальное внимание.

Как бы там ни было, сейчас я ощущаю опустошение. Я не горжусь своим поступком и, по правде, не знаю, что мне делать с этим.

Перед уходом Влада я была на эмоциях, которые он сам вызвал, будучи злым, сейчас происходит откат.

На часах десять вечера. И я не знаю, для чего сижу и жду его под видом вечернего чая сегодня.

Тон мужа, его слова... Не верится, что это новые «мы». Или же прежние, но с новыми ранами и опытом.

Я думала, что, когда вернусь, мне будет все равно. Но это далеко не так. И я не понимаю почему. Внутри меня было так много обиды и злости на Влада, что я перестала на него обращать внимание.

И логичный вопрос: «Почему я здесь?» можно оставить

без ответа, а может, из-за маленькой малышки, которая сладко спит и ни о чем не подозревает. Не знает, что происходит между некогда любимыми людьми. Ее мамой и папой.

А еще... еще я думаю, что это лишь оправдание. Глупое, как и наши с ним поступки. Он тоже мог давно все это прекратить. Но муж каждый день возвращается домой, как и я.

Это не игра, но кажется ею.

И я не знаю, что бы было с нами, не выйди я из декрета.

Входная дверь хлопает, и я слышу, как громко ругаясь, Влад шумит в прихожей, грозя разбудить дочь.

Быстро выхожу и вижу, что он еле держится на ногах. Я никогда не видела мужа в таком состоянии.

Ни разу за семь лет брака и тот год, что мы встречались после знакомства с ним, Влад не напивался.

– Ты что пьян? – я застала его, когда он, облокотившись на стену руками, смотрел вниз.

– Пьян, – ответил, подняв голову, и заглянул в мои полные недоумения глаза.

Он не мог сфокусировать взгляд на мне, но все же я видела какую-то странную смесь в глубине его серых глаз, зрачки которых сейчас были сравнимы с темными тучами.

– По какому поводу? – я не подходила к нему. Держала расстояние. Потому что я не узнавала его сейчас и не могла предугадать действия выпившего Влада.

– Заметила? Правда, Лида? – слышался его смех раскатистый и гортанный такой. – Это тошно ты? – его язык

стал заплетаться на более сложных словах. – Иди отсюда... Иди... туда, – махнул рукой и кое-как, сняв второй ботинок, прошел мимо меня, держась за стену.

Подняла брошенную куртку. Поставила обувь на полку и услышала новый грохот уже в спальне.

Вошла и увидела перевернутый компьютерный стул, а мужа с полуснятыми штанами.

– Ты дочь разбудишь, что ты вытворяешь, Влад?

– Опять ты? У нас сегодня театральная кружка и тебе досталась роль жены? Иди, я сказал...

– Не смей сбрасывать все это дерьмо на меня одну, – тут же завелась и ответила ему.

– Все, что я хочу – это лечь спать, а не слушать тебя.

– Аналогичное желание, не поверишь, – развернулась, в последний раз на него взглянув, и вышла, прикрыв дверь, которой хотелось ударить со всей силы.

Внутри бурлила злость, и поэтому войдя на кухню, я не могла остановиться, выписывая круги. Быть может, я не имела права так себя сейчас вести, но эмоции мне были неподвластны.

Спустя несколько минут я снова вернулась к нему.

Я не знала, что скажу, но была уверена в том, что поступаю правильно.

Открыла дверь с силой, чтобы он видел мой настрой. Но Влад лежал на постели лицом к потолку.

Он практически спал и лишь слегка повернул в мою сто-

рону голову. Следил за тем, как я медленно подхожу и са-
жусь на край постели.

– Все дерьмово, да? – он говорил непонятно, и мне с тру-
дом удавалось понять слова. И все же... я понимала их, как
и смысл.

Как и вопрос, к которому не была готова.

– Думаю, да, – голос пропал вмиг.

Я рассматривала его в этом приглушенном свете, исходя-
щем с коридора. Его русые волосы были разлохмачены и вы-
глядели забавно. Я испытала тоску и новую порцию стыда.

– Хреново, – ответил спустя момент длительной тишины
и, полагаю, окончательно уснул.

По щеке скатилась одинокая слеза. Я накрыла его теплым
пледом, потому что он лежал на одеяле и не решаясь поце-
ловать, вышла из комнаты.

Глава 4

Утро было хмурым. Настроение вполне соответствовало погоде.

Я просыпаюсь на сорок минут раньше всех, как обычно. Готовлю завтрак. Пока он остывает, принимаю душ.

Не могу прожить сутки, если утром не смою с себя ночь и посвежевшая начинаю новый день. «Странная привычка», – всегда говорил Влад.

Вспоминая его и вообще вчерашний день, ночь, которую я почти не спала, становится странно внутри.

Как назвать смесь стыда и злости? Смирения и бунтарства? Я именно эти половины.

Потому что не могу понять себя. Не в данную минуту.

Сколько времени мне потребуется, все это перемолоть и решить, как быть раньше?

За размышлениями я не замечаю, что в ванной уже не одна.

Только тень, которую я улавливаю боковым зрением, дает мне понять, что Влад ждет.

Каждый раз меня ранит это. На протяжении долгого времени, когда он стал так делать, меня это выворачивает наизнанку.

Я начинаю злиться и намеренно долго принимаю в итоге

душ.

Но не в этот раз. Сегодня я выскальзываю из-под струй воды и схватив халат спешно надеваю его.

Но кое-что этим утром иначе. Он смотрит на меня. Не в сторону, показывая свои нервы от ожидания.

Он смотрит. На меня.

Что он видит? На мне нет следов измены. Это было главным правилом. Тогда, почему его взгляд так остро направлен на меня.

Я не успела завязать халат, потому что «споткнулась» о его глаза. Полы махровой ткани висят так, что ровно середина моего тела обнажена.

Он скользит по этой полоске и сглатывает.

Я, в свою очередь рассматриваю собственного мужа и пытаюсь вспомнить, когда был у нас секс в последний раз?

Две недели назад? Или три?

Изменяет ли он мне?

Если да, то какая она? Сколько ей лет? Или их несколько?

Я дохожу до линии боксеров и вижу, что он возбужден.

Мы останавливаемся в моменте и делаем вдох... а из гостиной доносится плач Леры и все пропадает.

Вождеделение, страсть, огонь... Словно окатили водой догорающие угли.

Влад зол, а я... А я просто ухожу.

Он после завтрака недолго играет с дочерью, пока я сушу волосы.

Дальше спокойно собирается на работу, а я впопыхах бегаю по квартире, поочередно уделяя внимание малышке, которая просит о нем. Нам сегодня к педиатру. Обычный визит, ничего такого.

– Может, все-таки подвезешь? Как-то ветрено на улице, – снова спрашиваю мужа, заметив, как он кладет в карман ключи от машины.

– Лида, я опаздываю. Не надо было мыть с утра волосы, успела бы. Оденьтесь потеплей, – поцеловав нас обеих, будто похлопав «по-братски» по плечу, уходит, а я понимаю, что все мои попытки собраться быстрее и успеть, можно сунуть коту, под одно место.

– Твоя мама копуша, или не во мне дело? – задаю вопрос дочке, и она улыбается. – Ладно, где наш супермобиль?

Поднимаю ее и щекочу губами шею, которую она тут же умело прячет, закатываясь от смеха.

Вытаскиваем велосипед на улицу с удобной ручкой для родителей, чтобы контролировать езду и спешим в поликлинику, которая благо находится в конце улицы.

Прием проходит быстро, и мы торопимся в обратную сторону, где расположен садик.

Из-за поднявшегося ветра мои руки замерзли, но дочке я одела тонкие перчатки.

Переодеваю ее в садике и оставляю с воспитательницей.

– Пока, крошка моя, увидимся вечером, – она радостно обнимает и целует в ответ.

Смотрю, как она скрывается за дверями и ухожу.

Добираюсь на работу небыстро. Утренние пробки уже всю атакуют, и я жалею, что не поехала на метро.

Сотый раз злюсь на Влада и надеюсь, что Лера не заболеет после такой «прогулки», но когда поднимаюсь в офис, все мои прежние мысли исчезают, когда передо мной предстает мой непосредственный начальник в приемной, где располагается рабочий стол ассистента. То есть меня.

Тот, с кем я вчера изменила своему мужу.

– Доброе утро, Лев Викторович, – принимаю непринужденный вид и прохожу к шкафу, чтобы повесить свою куртку в него и незаметно выдохнуть.

– Доброе утро? – выдает свое удивление. – Скоро обед, Лида, – подытоживает мое опоздание.

– Вы удивлены? – разворачиваюсь, закрыв створки. – Я вчера вас предупредила о своем опоздании. Прием у педиатра.

– Ах да, – делает вид, что вспоминает. – Просто это было после того, как я забронировал номер в отеле, куда мы с тобой поехали.

Я краснею от кончиков волос до пальцев ног. Внутри громыкает сердце и оглушает.

– Прекратите, – шикаю на него.

– В чем дело? – ступает ко мне, когда я протискиваюсь ближе к столу мимо него.

Он перехватывает меня поперек живота и притягивает к

себе плотно.

Его действия грубые, и это... сильно волнует мои низменные желания. Как и в первый раз, когда он допустил что-то подобное в мою сторону. А поняв, как на меня действует это все, не останавливался.

В итоге это привело нас в тот самый номер, но я не уверена, что хочу продолжать.

То удовольствие, которое я получила вчера, легло на мои плечи огромной ношей. Я думала, что все будет легко и просто. Я была в это просто уверена. Но когда сказала ему перед уходом, что это больше не повторится, и ступила за дверь номера, меня убило чувство вины. К этому я не была готова.

– Я уже сказала, что это было один раз, – убираю его руки, которые тут же возвращаются обратно. – Я замужем и...

– Я в курсе твоего семейного положения и уже говорил о том, что ты мне нравишься Лида. Ты решила, что я шутил? – он разворачивает меня к себе и смотрит серьезно.

– Послушай, это не шутки. Я оступилась, но даже с учетом всего, я не планировала что-то постоянное. Я просто... – не договорить не смогла, потому что не знала, как обозначить то, что натворила.

Порыв? Усталость? Желание узнать каково это – быть той, которую хотят так сильно? Вспомнить это вождение.

За дверью слышатся многочисленные шаги, и он отходит, но глаз от меня не отводит, пока я сползаю со стола и поправляю узкую офисную юбку.

– Мы поговорим об этом в обеденный перерыв. Не думай, что я так просто тебя отпущу.

– Прекрати делать вид, что мы не обсуждали это.

– Это было до того, как нам обоим понравилось.

– Хватит, я сказала... – не успеваю договорить, как в приемную врывается второй руководитель.

– Лев, посмотри... Лида здравствуй, – здоровается и кивает.

– Добрый день, Анатолий Александрович.

– Документы на столе. Заведи на них отдельные файлы по номерам к обеду и принеси нам два кофе, – отдает указание Лев и скрывается в кабинете.

Не нахожу себе места. Не могу спокойно думать. Меня переполняет жуткая тревога. Мне кажется, что я в принципе утрачиваю способность анализировать. Не могу эту ситуацию разрулить. Все запутано.

Поздно проклинать саму себя и жалеть. Я шла туда, осознавая все, но сейчас не могу даже мысли сформулировать.

Лев и Анатолий сидят в кабинете долго. И чем больше проходит времени, тем сильнее я убеждаюсь, что не могу с ним говорить ни о чем сегодня. Мне нужно все осмыслить. Все свалилось в кучу, и я погребена виной.

Поэтому, как только начинается время обеда, я встаю и забрав свои вещи, уезжаю к подруге в салон. Уж кто-кто, а она выслушает и, быть может, подтолкнет к важному решению.

Как раньше никогда не будет.

И я не буду прежней. А это значит, мне нужно все изменить. И начать с признания мужу. Быть может, я даже облегчила в итоге ему жизнь. Судя по тому, что он сейчас стал еще более отстраненным в своей семье.

Глава 5

К Арине приехала быстро, потому что она арендовала небольшой кабинет через три улицы от моей работы. К ней же я ходила на чистку лица и массаж. Вообще, очень удобно, когда подруга в сфере красоты работает и разных косметологических услуг. Правда, увеличить губы, я пока что так и не решилась, свои нравятся.

Я знала, что у нее обязательный перерыв с двенадцати до часу и поэтому была уверена, что ей не сбежать от моего нытья. Я нечасто откровенничаю о семейных проблемах. Но сегодня я была сплошным комом непонимания, сорванных нервов и крайне тяжелой степени психоза. Да и вкратце она обо всем знает, разумеется. Но о начальнике ей я не рассказывала, видимо, пришло время.

Она уставилась на меня очень удивленно, когда я ввалилась в ее кабинет.

– Лид? Привет. А ты чего тут?

– Арина, я мужу изменила, – выдала как есть и она стоявшая до этого на ногах, опустилась на стул.

Сняла куртку и повесила ее на вешалку. На негнущихся ногах подошла к ее столу и села напротив. Все это время подруга смотрела на меня молча. Видимо, пробуя на вкус слова «мужу» и «изменила».

– Если тебе нужно выпить, я пойму. И сбегая за коньяком, – оценила ее состояние и по-прежнему ждала, когда она оживет.

– Прости я... я... Ты сказала – изменила? Ты Лид? Владу? – ее голос был похож на шепот, будто кто-то мог нас услышать.

– Я знаю, Арина и у меня внутри сейчас творится такое, что... Я не могу... – в этот раз уже мой голос срывался и это грозило только одним – истерикой. – Я испытываю боль. Физическую, понимаешь? Я же думала, что все... Что не люблю... Я была уверена... А когда...

Информация вытекала из меня потоком сумбурных слов, и в итоге околесица настигла подругу. Потому что она остановила меня тем, что встала, и обняла меня, так крепко, что я не могла дышать.

– Тише... Тише, дорогая... Все хорошо. Сейчас поговорим, только успокоишься немного.

В моей руке оказался стакан с каплями Ново-пассита разбавленных водой. Быстро выпила его и уставилась в бледное лицо подруги.

– Прости, что вот так прилетела со своими проблемами.

– Лид, ты бы с нервами была поаккуратней. Это не шутки.

– Они последнее, о чем я могу думать. Моя жизнь пошла под откос, а я наблюдаю и ничего не могу поделать.

– Может, не все так плохо?

– Думаешь, что может быть что-то похуже?

– Не знаю, я пока что в растерянности, если честно. Может, расскажешь, что и как произошло?

– У тебя времени много?

– Как минимум полтора часа есть.

– Отлично, тогда начну сначала.

Воспоминания сыпались искрами и делали неприятно где-то там в грудной клетке, где отчаянно пыталось выжить мое уставшее сердце.

На самом деле я не знала, откуда брала начало история моей измены. С той ночи, когда муж впервые накричал за то, что мы с дочкой не давали ему спать. Или потом, спустя время, когда он сделал вид, что спит. Тогда я уставшая после жутких бессонных суток с малышкой пришла к нему в поисках поддержки и ласки, которая мне было очень нужна.

Приняла душ и надела заказанный в онлайн-магазине комплект белья.

Он не повернулся на мою просьбу. Не отреагировал. Я бы поверила, что он спит, но, когда сняла с себя все и легла на диван, увидела его онлайн в соцсети.

Я не знаю, пренебрегает ли он мной, или же правда злится. Только куда же в таком случае делась любовь к нам? К семье? Я не могла ее придумать. Я не могла так ошибиться в его чувствах.

Признаваться в потере брака даже подруге было при-
скорбно и даже унижительно. Мне всего тридцать, а кажется, порой, что я прожила целую жизнь и устала от нее.

Арина смотрела с пониманием и грустью. А я все говорила и говорила. Впервые откровенно. Озвучивала боль и обиду, таившуюся внутри так долго. И сожалела о том, что это слышит она, а не Влад.

– Мы почти не разговариваем. Не проводим время вместе. Точнее, мы вместе, в одной комнате, но мы порознь. И я не понимаю, когда мы к этому пришли. В какой момент.

Пока сидела со своей исповедью перед Ариной и озвучивала то, о чем не задумывалась, стало страшно.

Проживая день за днем, я и не замечала того, что мы упали на самое дно и я не уверена, что виноват только Влад.

Я была увлечена идеей нашей семьи, создавала то, что в итоге никто не оценил или просто-напросто допустила ошибку на этапе «строительства». Такая правда удручает. И сейчас лицом к лицу с ней я не верю в эту правду.

– К третьему году Леры я перестала обращать внимание на многие вещи. Что-то вошло в норму, и мы продолжали жить, как обычно. Какие-то моменты больше не удивляли. Я бы, наверное, удивилась скорее чему-то хорошему, вдруг произошедшему между нами, чем наоборот. Сейчас произнеся вслух эти слова, понимаю почему, ты смотришь так ужасающе на меня, – шмыгаю носом и стираю слезы со щек ладонями. – Это и правда дико.

– Нет, я... Я, конечно, в шоке от этого, но когда ты говорила о проблемах, я и не подозревала, что все так...

– Ужасно? Не подбирай слов. Все гораздо хуже, Арина. И

я сейчас это понимаю все больше.

– Но, а тот мужчина, с которым ты переспала? Откуда он?

– Он с работы, – тянусь к кружке чая, которая неизвестно, когда передо мной появилась. – Мой начальник.

Она смотрит, недолго выпучив глаза.

– Ты умудрилась начальника охмурить?

– Это кто кого, – невольно улыбаюсь. – Все не так, как ты думаешь.

Я пришла в компанию готовая трудиться, влиться в коллектив и, наконец, выдохнуть, а может и вдохнуть в себя новую жизнь.

Я знала заранее о смене руководителя отдела. Мне было жаль, что Семен Геннадьевич перевелся, но горевать по этому поводу у меня в планах не было. А когда мы познакомились, я даже не запомнила его лица. Точнее, не всматривалась. Мне это было незачем. Я ощущала себя скорее дикой, чем любопытной. Поэтому и многие его взгляды, намеки не замечала.

Спустя какое-то время обстановка в доме перестала волновать. Я была по-прежнему мамой и женой. И если в первом случае все оставалось прежним, во втором я, отдаляясь теперь с той же скоростью, что и Влад.

– И это казалось в какой-то степени нормальным.

Сорвавшиеся слова поставили в тупик. Я говорила искренне и это пугало. Я не подбирала слова, а значит каждое предложение было настоящим, неся самую суть.

Я думала, что мщу ему своей занятостью. Тем, что у меня теперь тоже есть работа и мне есть чем поделиться, приходя с нее. В то время как раньше он говорил один, не желая слушать, что мы с его дочерью делали весь день, пока его не было. Теперь я была удовлетворена.

Меня обижало, когда я начинала рассказывать ему о чем-то, он просто не слушал и даже просто уходил переодеваться, в душ или есть. Куда угодно, но не слушать нас.

На этом моменте я снова расплакалась. Все лежало передо мной открытыми картами, и я смотрела со стороны, во что превращалась наша жизнь.

– Я должна была быть внимательней и настойчивей. Господи я не могу поверить, что пересказываю тебе последние годы моей жизни.

– Продолжай, – она погладила по руке успокаивающе.

Лев Викторович все чаще улыбался. Приносил шоколад к чаю и подмигивал, когда я его брала с благодарностью.

– Боже, это просто шоколадка, Арина, а я... Мне так... Так обидно, что... такое малое внимание меня заставило улыбаться. Принять на свой счет. Что со мной не так?

Я вновь ударилась в слезы и не могла продолжить, потому что не получалось остановиться. Будто решила скинуть весь слезный запас за эти годы, пока ничего не замечала так явно.

Глава 6

Пришлось взять себя в руки. Умыться. Макияж был безнадежно испорчен, и о нем я думать не хотела сейчас.

Арина молчала. Я видела ее короткие метания и вздохи, как когда человек хочет сказать что-то, но она этого не делала, дав возможность прийти в себя.

Уселась на место, в котором начала свою исповедь и думала, с чего продолжить. Все слилось в еду картинку, у которой не было конца и края.

– Слушай, – все же решилась она. – Почему ты... Почему ты с ним не поговорила? Не знаю, не высказала хотя бы все, что говорила мне эти сорок минут.

– Думаешь, не говорила? Знаешь, наши ссоры раньше напоминали разговоры на повышенных тонах. Мы цивилизованно обсуждали какие-то мелочи. Все, что не нравилось. Понимали друг друга и старались исправить. Было пару раз чуть больше, чем разговоры. Когда на эмоциях срывались и орали, но редко. С рождением Лерки покричать стало невозможным. Мы перешли на злобные перешептывания. Да и те были редкими. Казалось, у нас просто не было времени на ссоры. Мы будто копили все и переносили, типа «Знаешь, сегодня мне бы хотелось поссориться, ты свободен после работы». Частенько мы приходили к общему знаменателю, но

также скоро забывали установки и делали сброс настроек. Потом пошли проблемы со здоровьем дочери, и я... В какой-то степени я зациклилась. Я боялась за нее так сильно. Но это же нормально, переживать за собственного ребенка, который не может даже показать, где болит и как сильно чешется щечка, на которой огромное мокрое пятно с аллергией бугрится, разве нет? Как я могла думать о чем-то другом, когда она плакала горько и долго, а я держала ее маленькие ладошки, чтобы она не чесалась, – от воспоминаний тех мгновений на глазах снова выступили слезы. Я не могла смотреть без слез на мою девочку. – Я тогда... Я выматывалась и днем, и ночью, а он фыркал и бубнел по утрам, как не выспался. Я злилась. До ужаса злилась и проглатывала эту злость, пока не взорвется снова, у меня не было сил на проклятые ссоры. Но видя его равнодушие раз за разом, день за днем, я перенимала от него эти эмоции, и они становились уже моими.

Я снова замолчала, потому что пережитое встало стеной воспоминаний.

– Я боюсь всех этих скандалов. У меня начинается паника, – вдруг призналась, хотя до этого ни разу не говорила кому-то о своей фобии, если ее можно считать таковой. – Мои родители, когда я была маленькой... Они так часто ссорились. Я засыпала, они кричали и били посуду. Просыпалась, они продолжали. Я бежала в детский сад, а после, в школу спасаясь. Я не могла выносить эти крики. Иногда я совала в

уши салфетки бумажные, чтобы не слышать их так громко. Однажды засунула так глубоко, что не могла вытащить сама. Поэтому все эти «разборки» с мужем становились пыткой. Ужасной, пугающей пыткой. Проще было молчать, до того, как станет уже невозможным терпеть.

Сейчас отвечая на вопросы, я знала, что один-единственный останется без ответа. Потому что я не знала его.

Почему я оставалась с ним все это время? Как три года показались моментом переполненным боли? А я оставалась в этом и варилась день за днем.

Любовь?

Неужели она была так слепа, эта любовь? Или, может, дело в том, что я сама виновата? Или в этом ее смысл, быть с ним несмотря ни на что?

Ведь счастье тоже было. Я не могу сказать, и это было бы ложью, что каждый день я редела и спала с тяжелым бременем на сердце. Периодически Влад перевоплощался. Казалось, что все перерастает и мы возвращаемся. Те Лида и Влад, которые сходили с ума друг от друга. Мы страстно занимались сексом, стоило Лере уснуть. Мы снова любили как раньше, а потом все переключалось обратно.

Она смотрела на меня с грустью и жалостью. Но вряд ли я этого хотела. Сейчас мне просто нужна была подруга.

– Я поняла, – она сжала мою руку. – Рассказывай дальше. Начальник начал за тобой ухаживать?

– Все было напористо.

Я помню, когда дорогой шоколад сменился тем самым, первым букетом цветов. Это стало переломным моментом. До этого я догадалась, что сладости не просто презент от шефа. Что это некие знаки внимания. С цветами все стало прозрачно.

– Вы не можете дарить мне цветы, Лев Викторович, – я вошла к нему с шикарным букетом, который мне оставили на столе, и была намерена вернуть его отправителю.

Он тогда посмотрел на меня заигрывая, излучая шарм, но еще с неким непониманием. Я потерялась от таких явных провокаций. Он знал, что я замужем, что у меня есть ребенок. Зачем все это?

«Неужели приняв ту, самую первую шоколадку я дала «зеленый свет»», – подумала в тот момент, прежде чем он ответил.

– Почему я не могу подарить цветы, красивой женщине? Почему я не имею на это право?

– Потому что это замужняя женщина. К тому же вы ставите ее в неловкое положение, как ассистентку, нарушая корпоративную этику. Вот почему, вы не можете дарить этой красивой женщине цветы.

– Что ж, – он встал со своего места и направился в мою сторону, но не пересекал ту самую невидимую границу. – Тогда я, пожалуй, буду очень аккуратен.

Когда он остановился за моей спиной, мне следовало развернуться, но я стояла и могла лишь дышать ароматом, ис-

ходившим от цветов.

– В конце концов, ты можешь просто поставить их на стол и украсить ими свое рабочее место, а не нести домой. Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы из-за небольшого презента.

И я ушла. А новые цветы стали появляться на моем столе каждое утро. В итоге приемная становилась похожа на оранжерею.

Мне нужно было это прекратить, но я сделала обратное. Наутро следующего дня, когда я одевалась на работу, я не просто стояла перед зеркалом. Я желала быть красивой.

И все же в тот самый момент в моей голове не было мысли, чтобы изменить Владу. Этот флирт оставался лишь флиртом. А потом наступил день рождения Льва.

«Я вошла в кабинет с утра и впервые за длительное время, на столе не было цветов. Странно, ведь я так сильно сопротивлялась знакам внимания, но привыкла к ним, что мое удивление на их отсутствие, в итоге удивило саму меня.

О празднике я помнила, но так закрутилась, что не заметила, как он наступил.

Я, как обычно, в тот день сварила кофе, поставила его на белое блюдце, в котором уже лежала серебряная ложечка. Поставила на небольшой поднос с печеньем и пошла ко Льву в кабинет. Он был там, я знала и слышала.

Стоило мне войти, как я ощутила эту особую атмосферу. Она была другой. В чем-то дикой. Даже воздух казался дру-

гим.

Сделала шаг, и мужчина тут же оказался за моей спиной. Слишком близко. Впервые.

– Ты пришла меня поздравить, не так ли?

От испуга я даже не поняла, о чем он говорит.

Сердце грохотало так, что мне казался этот стук громким, отскакивающим от стен кабинета.

– Я принесла ваш кофе, – с трудом ответила и руки задрожали, потому что на мою талию легли его горячие ладони.

– Мой подарок, ежедневный утренний кофе? – он играл, а я ощущала себя той самой мышью, в руках опасного и ловкого кота.

– Это моя работа, а не подарок, – ответила ему резко и подошла к столу, на который опустила поднос с громким стуком, отчего коричневая жидкость заполнила блюдце.

Развернулась с намерением уйти, но он остановил, притянув меня к себе лицом, жестко перехватив.

– Ах... – вырвалось от неожиданности, и его глаза сверкнули опасной искрой.

– Но я буду думать иначе, – его руки стали двигаться по моим бокам, медленно исследуя изгиб талии, а затем резко сжали ее и впечатали в мужское тело.

Я уперлась ладонями в его грудь. Лев высокий мужчина и я запрокинула голову, чтобы посмотреть в его дьявольские глаза. Но когда я это сделала, он налетел на мои губы с жестким поцелуем.

Я не ответила на него. Лишь укусила за губу и отпрянула, насколько он мне позволил, а после замахнулась и ударила его по щеке.

– Ты дарил мне шоколад и цветы месяц, решив, что я как шлюха потом лягу под тебя на день рождения? Иди к черту, – развернулась и вышла, оставив его в недоумении с отпечатком моей руки на щеке посреди дурацкого кабинета.

Глава 7

Стоит ли говорить, что идти на работу, на следующий день мне было ужасно стыдно.

Даже с учетом того, что он виноват сам, я испытывала этот стыд.

Но к моему удивлению, на столе стоял еще более шикарный букет цветов, а возле вазы была открытка с единственным словом: «Прости».

Улыбка прокатилась по моим губам непроизвольно, и, заметив ее, я тут же нахмурилась.

Все это время, пока я получала подарки от чужого мужчины, я твердила себе, что невиновата. Что это не то, что можно подумать, но по вечерам с кружкой чая, я понимала, что самообман уже слабо помогает.

Чем больше я утопала в этом всем происходящем на работе, тем сильнее дома ощущала то, что мужа со мной рядом по-прежнему нет. И в некоторой степени я находила в моих улыбках и моих «Спасибо» Льву оправдание. Но знала, что это неправильно.

Он больше подходил ко мне, не делал резких выпадов или хитрых улыбок. Мы работали, как и раньше, но цветы и шоколад оставались ежедневным ритуалом.

А потом он мне написал. Смс.

Это были выходные. И он просто спросил, чем я занимаюсь. В тот момент я играла с Лерой. Мы собирали картинку из больших пазлов. Влад, судя по значку, был в соцсетях онлайн.

Я думала, стоит ли отвечать. Потому что знала подсознательно, что это будет какой-то переход на новый уровень флирта. И в этот момент Лера подошла к мужу и стала просить воды.

– Папа... Пить. Дай пить.

Я не вмешивалась. Мне нужно было видеть, как сильно он погряз в телефоне и отделился от нас.

И была права, в глубине его безразличия. Он не реагировал. А когда она стала лезть на кресло, и закрыла сенсорный экран он вспыхнул.

– Блин, Лера, убери руки. Что ты хочешь, иди, мама даст, – спустил ее, развернув ко мне.

– Пить... – ответила, снова обращаясь к нему.

– Пить? Ты не можешь дать ребенку пить? – он глянул на смотрящую в свою сторону меня и прищурился, потому что я сидела неподвижно и сканировала все это.

– А ты?

– Что я? Я занят, – уже не так бойко ответил, поняв, что гребанный телефон можно выбросить в урну.

Встала на ноги, убрав телефон на столик журнальный, и подошла к дочери, по-прежнему выпрашивающей внимания отца.

– Правда? И это важней собственной дочери? Надо же, каким важным ты стал, Одинцов.

– При чем тут это?

– Ты сам сказал, что занят, тыча пальцами без передышки в мобильный, а не я, – подняла Леру на руки и поцеловала в пухлую и мягкую щечку.

– Ты могла дать ей попить сама... – говорит в спину, стоит мне развернуться и двинуться в сторону кухни.

– Но твоя дочь, попросила сделать это своего отца. Чувствуешь разницу? – ответила, так и не посмотрев в его сторону больше.

– Почему не сказала ему обо всем в тот момент? – ворвался в мои воспоминания голос Арины.

– Я была такой злой, – печально улыбнулась ей. – Да и показалось, что, намекнув на ситуацию, я сказала гораздо больше.

– Видимо, он не понял, – заметила подруга.

– Так и есть. Он не понял. А потом, когда мы собрались гулять, он сказал «Ага» и ушел в спальню.

– И ты решилась на переписку?

– Да. Я ответила ему, что гуляю с дочкой на улице. Он не стал отвлекать, а дальше... Дальше мы начали переписываться уже за пределами работы. Арин, я не знаю, может, сильно увлеклась. Но в тот момент я стала более... – пожала поникшими плечами, – более живой, думаю.

– Ну знаешь, флирт – он оживляет и правда.

– Но не когда ты замужем пять лет.

– Я не говорю, что это правильно, просто констатирую, то флирт — это игра и, если она тебя возбуждает, но это вдвойне круто. А что Влад?

– Когда мы со Львом начали переписку, уже я, стала забывать о муже. Клянусь, я сидела с ним в одной комнате и не замечала его. Мы не переписывались каждые пять минут, нет. Но если шло общение, то муж уходил на задний план. Я стала походить на него.

– Значит, если сопоставить, то ты думаешь, что он тоже...

– Скорее всего. Думаю, у него есть кто-то. Просто общение или нет, но он с кем-то переписывается. И когда я это поняла... не зная наверняка, я решила... Боже, — как сложно было признаваться в самом постыдном и самом больном. — Я решила, что тоже имею право. Будто поощрила себя и не остановилась. Я решила, что не люблю его больше. Вот и все.

– Тогда в чем дело?

– Я не знаю, что делать дальше, понимаешь. Влад стал странным. Он напился вчера и в пьяном бреду, будто выказал мне обиду, что я его не замечаю. А потом позже, спросил, хреново ли между нами все.

– Может, он догадался?

– Сомневаюсь. Не в его характере узнать и молчать. Он раньше знаешь, был такой темпераментный. И наш секс был... Он был чертовски горячим. Потом, когда я забеременела, мы перестали так много страсти вкладывать в секс. В

последнем триместре мне запретили его вообще. И эта его сдержанность, странная вынужденная нежность, они будто выжгли в нем ту бурю. Порой все сливается в одно – ребенок. Но я не верю, что он не ждал нашу дочь. Он был ей рад. Я ведь помню все это, Арина. То самое ожидание. А сейчас полное отчуждение Леры и меня это ранит. Мне за своего ребенка обидно, понимаешь. И тут, когда я совершила то, о чем никогда в жизни не думала, он рассматривает меня в душе, при этом остается таким же холодным.

– Ну а что, если он был против ребенка?

– Он бы не стал молчать, я же говорю. Мы планировали несколько месяцев, он был рядом каждую минуту, особенно в начале. Я не могу поверить в это. Да и потом, если был не очень рад или сомневался. Он видел ее рождение, как можно не полюбить своего ребенка?

– А если можно?

– Арина... – я посмотрела на нее шокированная. Ее предположения меня пугали, потому что могли быть правдой.

– Лида, он не мог переключиться внезапно. У него могло уйти на это девять месяцев и полгода плохого сна с ребенком, который забрал у него жену.

– Но это... Это же глупо.

– А ты сама подумай. У мужика жена, секс в котором нет ограничений на любом месте квартиры и в любой момент. Она его обожает, и тут появляется кто-то, кого еще нет, и все прекращается. Я не знаю, что это за синдром, но, мне

кажется, что это он самый. И вместо того, чтобы сказать тебе об этом, Влад ушел в подполье тихо бесясь.

– Знаешь, если все так, то я полная мразь и дрянь, хоть я, итак, была близка к подобным определениям...

– С чего бы? У него нет языка? Ты сама сказала, что он в телефоне сутками.

– Но из-за меня же.

– А ты, что экстрасенс читать мысли? Рот нам дан, чтобы говорить? И тебе тоже стоило быть более разговорчивой.

– Знаю, – отворачиваюсь от нее, чувствуя свою никчемность. – Как все запуталось, боже... У меня голова кругом, Ариш.

– Так ты мне скажи, что ты думаешь делать?

– Лев...

– Что?

– Он сказал, что не отпустит меня.

– То есть как? Неужели ему настолько понравилось?

– Помнишь, я сказала, что Влад раньше был страстным и импульсивным?

– Ну?

– Однажды я вошла к нему в кабинет, как обычно, кофе и печенье. Почта и прочие мои обязанности. Он стоял у стеллажа с папками и перебирал их, а когда я расставляла на столе принесенный перекус, он схватил меня за предплечье одной рукой, а второй за шею.

Воспоминания об этом ударили в низ живота, будто это

произошло только что.

Он был таким запыхавшимся, как и я. Мы просто дышали на весь кабинет замершие в пространстве. Он был возбужден и давал мне это понять.

– Чувствуешь?

– Да, – ответила сипло и задрожала, когда он сместил руку на живот.

– Ты так сексуальна, что я готов вытрахать из тебя, хотя бы часть этой гребаной сексуальности. И когда ты будешь готова, я так и сделаю.

Он говорил страстно, но действовал грубо, не наигранно. И мне нравилось. Он это понял... А потом развернул меня к себе лицом и посадил на край стола, вклинившись между моих ног. Но юбка не давала встать плотнее к моему телу, поэтому он схватился за мои волосы и приблизил к себе, жестко целуя. Скорее кусая мои губы. А затем также быстро отступил, поставив на пол, и вернулся за свой стол, тяжело дыша. Я же от головокружения не могла пошевелиться.

– Ты пока говорила, я сама возбудилась. Не удивительно, что вы, так скажем... сошлись.

– Поверь, то, что творилось там, в номере отеля... Это было... горячо, пока я... Боже Арина, мне в какой-то момент, казалось, что за моей спиной Влад.

– В смысле?

– Я просто закрыла глаза, и он был там. Я не представляла его намеренно, ты не подумай.

– Видимо, это просто привычка. Вы вместе уже много лет, вот и все.

– Поэтому, когда я вышла из номера, я поняла в полной мере, что совершила нечто такое, после чего наша с Владом жизнь прежней не будет. Вина меня добивает, а я думала, что все будет легко.

– Погоди, что ты хочешь сказать?

– Я расскажу ему, Арина. Я все ему расскажу.

Глава 8

Как только с моих губ слетают слова, подруга тут же округляет глаза и смотрит непонимающе.

В свою очередь, я не вижу иных выходов.

– Лида, ты мне вот что скажи, ты хочешь развестись с мужем?

Услышав слово – развод, внутри все начало протестовать. Отторгать это слово. А это значит, что я сама не знала, чего я хочу.

– Я не думала об этом, Арин. Мне кажется, до этого разговора с тобой, я вообще не думала глобально о своей семейной жизни.

– Послушай, даже если ты хочешь развод, говорить о том, что у тебя произошло со Львом, не стоит. Расставаться лучше нейтрально, или друзьями. Твоя правда, она не приведет ни к чему хорошему.

Мне нечего было ответить. Сейчас я понимала себя еще меньше, чем было.

– Ты любишь его? – раздается эхом ее вопрос.

Люблю ли я своего мужа?

Мне хочется плакать от воспоминаний, с чего мы начинали с Владом. Какими были сумасшедшими.

И я знаю ничто не вечно. Та же страсть, та же любовь. Пер-

вая угасает и поддерживать ее приходится каждый раз удивляя. Вторая же... порой становится крепче больше, перерастает во что-то новое, необычное и головокружительное. А порой просто уходит. Безвозвратно. Куда-то, где еще не было вас, пытается напомнить, что вы друг для друга значили. Но люди слепы.

Слепы ли мы с Владом? Я пока не знаю.

– Без понятия Арина. Я была уверена, что догорело все.

– И все же, мне кажется, тебе стоит просто поговорить для начала с Владом о вас. Сомневаюсь, что он не видит никакой проблемы.

– Мне страшно. Черт... Ты не представляешь, как мне страшно от этих мыслей о разговоре с ним.

– Мы всегда с трудом расстаемся с чем-то удобным и привычным. Подобные перемены вообще наводят ужас. Вспомни мой развод с Потаповым, тот еще круиз от любви до ненависти.

– Хотела бы я быть такой же решительной как ты.

– У меня было другое. Мы оба хотела этого. В твоем случае нужен разговор. Откровенно и без утаивания. Скажи, что у вас все дерьмо. Судя по тем его словам, он считает так же. Спроси, куда вы идете, получишь ответ. Юлить ему нет смысла. По твоему рассказу не нужно быть кем-то со сверхсилами мысли.

– Думаешь... – слова вдруг застряли в горле. – Думаешь, это конец?

– Я не знаю, Лид, – она потянулась ко мне и сжала ледяные пальцы. – Ты же понимаешь, все зависит от вас самих. Я помню вас с самого начала. И если честно не догадывалась что все настолько дерьмово. Наши поездки совместные с друзьями на отдых, до твоих родов... Черт, вы выглядели счастливыми настолько, что даже мне, которая зареклась о браках, захотелось бежать под венец.

– В том и дело, Арина, что тогда все было по-настоящему, – всхлипываю не в силах сдержаться. – Тогда еще ничего не было потеряно. И нам хватило трех лет убить нас самих.

– Твоя или его мама не догадываются ни о чем?

– Нет. Как-то спрашивала мама Влада, все ли хорошо, но думаю, это был просто вопрос. У них мы семья.

Арина встает со стула и снова делает нам чай.

– Мне страшно... – еле шепчу, глотая горячий напиток.

Шпарю язык.

– Послушай скажи мне, о чем ты думала, когда шла с этим Львом в отель?

– В смысле?

– Ну вот ты согласилась. О чем ты думала? Что просто трахнешься с начальником и вернешься в семью?

– Ну, для начала я не думала об этом как о трахе с начальником. Для меня он был просто мужчиной и все. А об остальном, – пожимаю плечами. – В тот момент я была уверена, что поступаю правильно и имею право, раз моему мужу на меня плевать. Я искала ласки и думаю мести, о которой

он не узнает. Но я же знаю и этого было достаточно. Правда перед отелем разок остановилась.

– Серьезно?

– Ну я такая иду, а потом не знаю... Просто остановилась. Если бы он не наговорил всяких штучек на ухо, убежала бы.

– А он ничего, да? – откидывается на спинку.

– Арина, – закатываю глаза и закрываю лицо, потому что теперь уже перед подружкой становится стыдно.

– Ну что? Мне стало интересно, что за мужик Лидку от Влада увел.

– Эй, никто меня не уводил.

– Ты сказала, что он не планирует останавливаться.

– Мало ли что он сказал. Я сразу его предупредила, что это не повторится.

– Ты дала ему по роже и сказала, чтобы не рассчитывал на большее.

– Я чувствую себя потаскухой, когда ты говоришь в таком ключе.

– Лид, – убираю руки с лица и смотрю на подружку вопросительно. – А если у Влада кто-то есть?

Вопрос выковырял рану в груди, и я не смогла ответить. Каждый раз за эти годы, когда я задавалась этим вопросом, я искала следы этой «другой» и не находила. Сейчас же, не уверена, что смогу его осудить. Быть может, при подобных обстоятельствах нам и правда будет проще... разойтись? Потому что дальнейшая семья, будет как насмешка. Не могут

люди после взаимного предательства, быть счастливы друг с другом. Даже я не представляю, себя рядом с Владом, до того меня страшит эта вина.

– Ладно, слушай, – перебивает мои мысли. – Сейчас поезжай на работу...

– Не поеду. Лев меня ждет на разговор. Я сбежала.

Арина испускает смешок.

– Ну что? он меня к стенке припер своим: «Я тебя не отпущу». Вот что он имел в виду?

– Ну он мог говорить либо серьезно, что хочет быть с тобой постоянно, либо как любовницу. Раз один секс смогла устроить, то и второй, и десятый не составит труда.

– Боже, я шлюха, – резюмирую ее слова.

– Стоп. Какого черта?

– Ну а что? Я изменила мужу. Вот этот зверь и думает, что нашел себе ручную мышь.

– Нет. Почему-то, мне кажется, что это не так.

– Тебе откуда знать?

– Ниоткуда. Я просто думаю так. В любом случае, поговори сегодня с мужем. Не откладывай. Это тебе не поможет. Только не признавайся. Сначала послушай, что он думает о вас. Почему к дочери так относится. Это не шутки Лида. Он отец, а ведет себя с ней как с соседской.

– Это тоже часть злости на него, которая помогла принять решение.

– Вот, – кивает. – Так что дерзай. А потом расскажи мне.

– Может тебе на курсы психолога сходить, а? Я бы у тебя постоянным клиентом была, Арин.

– Вот еще. Я косметолог, тот же психолог. Вы передо мной ложитесь и рассказываете обо всем, а я с умным видом слушаю.

– Запиши меня на чистку, кстати. Давно не была у тебя.

– Посмотрю расписание и скину график потом.

– Спасибо, – тянусь через стол и хватаюсь за ее ладони.

– Тебя трясет?

– Ага. С момента как Льва увидела. Если он не отступит, я уволюсь.

– Послушай, вот честно, если вы с Владом разойдетесь...

– Арина, – возмущаюсь.

– Гипотетически. Так вот, если вы расстанетесь, на кой черт тебе уходить? Если ты пошла на измену с ним, значит, он привлек тебя.

– Я не спорю, но я об этом не думала, честно.

– Понимаю. Но, может быть, придется. Если мужик рад принять тебя с ребенком, и желает, то почему ты должна свободная и сексуальная отвергать?

– Я не хочу об этом думать.

– А ты в папку для заметок положи стикер, и когда понадобится, откроешь. Влад уже тебя частично потерял, дорогая. Он первый начал это все. Даже если ты сильно увлеклась заботой о дочери, он мог сказать тебе об этом, а не молчать по углам.

– Но моя вина тоже есть.

– Не знаю. Это ты можешь узнать от него. Вдруг твоей вины нет вообще?

Вздыхаю, чувствуя себя разбитой или даже убитой.

– Завтра приезжай, у меня обед также полтора часа, и я тебе массаж сделаю.

– Спасибо.

В дверь входит после однократного стука какая-то девушка и извинившись остается снаружи.

– Ладно, поеду. Спасибо, что выслушала.

– Удачи.

Обнимаемся на пороге, и я уезжаю.

Сажусь в такси и планирую уехать домой, но мне приходит смс от Льва.

«Лида... Лида... Лида... Непослушная девочка. Я бы сейчас поймал тебя и отшлепал, но у меня деловой обед. И потому отложим наказание на завтра. А пока что, возвращайся и веди запись и звонки. Занимайся работой, а не беготней. В первую очередь – ты ассистент в компании. Остальное между нами».

– Ага, конечно.

– Что? – отзывается таксист.

– Я говорю к бизнес-центру на Красной, пожалуйста.

Хотела ответить ему, что он первый зажимает меня по углам, стоит оказаться вдали от камер или свидетелей, но так я раззадорю его. Нет уж.

Хватит.

Отключаю телефон, на котором заставкой при блокировке стоит фото моей девочки и сердце сжимается.

Она может из-за меня лишиться возможности расти с отцом, и мне от этого становится еще более паршивей. Хотя Арина права, он первый начал... Я могла действительно не заметить, что поглощена материнскими обязательствами. Но достаточно ли в этом всем аргументов?

Остаток рабочего дня был похож на торнадо.

Не представляю, как разозлился бы Лев, если бы я все это пропустила.

Домой приехала бесконечно уставшей. Через полчаса и мама с Лерой, которую я попросила забрать из сада, так как опаздывала из-за объема работы.

– Привет, мое солнышко, – поцеловала их обеих. – Привет, мамуль.

Передела Леру, мама приготовила в это время чай с пирожными, которые она купила, и мы сели за стол.

Послушали немного малышку, посмеялись и приехал Влад.

– Владик, ты похудел? – мама оглядела мужа, и я сама засмотрелась на его фигуру.

– Не знаю. Если так говорит моя теща, значит, точно стал стройнее.

Склонился и как-то, долго прижимаясь к моей щеке губами, сказал «Привет».

Мама залюбовалась, а я возненавидела эту игру.

– Как ваши дела, Любовь Павловна?

– Скажешь тоже, Любовь Павловна, – мама как девочка засмушалась. – Потихоньку, Владик. Вот Лерочку привела.

Люблю ее. Она такая подружка, такая добрая. От нее исходит столько света, что ее невозможно не любить.

Вот только сейчас, я вряд ли, могу с ней быть подругой. Она не поймет меня. Потому что мы всегда стараемся не волновать своих мам и потому не говорим порой и сотой доли того, как и в самом деле наши дела.

– Пойду я, спасибо за чай.

– Дочь, иди бабулю поцелуй.

Дочка бежит сломя голову и бросается на шею маме, счастливая такая.

Влад отходит к окну и, сложа руки, наблюдает за ними. Я встаю проводить ее. Но возвратиться обратно не могу, потому что Лера тянет за руку в гостиную, где показывает новые пазлы, которые они с мамой купили.

– Они очень красивые, солнышко. Ты почти собрала. Как закончишь, я посмотрю. Мама сейчас вернется.

Ощущаю дискомфорт внизу живота. И понимаю, что критические дни начались. Но так как я на противозачаточных таблетках, это просто неудобство обычно и пара дней ношения ежедневков.

Иду в ванную, но закрыть дверь не успеваю, за мной входит Влад.

Отхожу немного назад, потому что его мощная фигура загораживает проход.

– А мне чай не хочешь сделать?

– Что?

– Чай.

– Могу сделать, просто ты обычно этим занимаешься сам, – напоминаю ему, на всякий случай.

– Сегодня я могу рассчитывать на то, что мне сделает его жена?

– Ладно, – немного теряясь отвечаю. – Можно мне минуточку?

Кивает и оставляет одну.

Все сегодня странное. И пугает, потому что я не люблю сюрпризы. Тем более, сейчас.

Вхожу на кухню, где за столом сидит муж. Уже переодевшись в домашнюю одежду.

Я ощущаю, как он сканирует меня, пока я передвигаюсь по пространству, которое сейчас полно напряжения.

Ставлю перед ним чай и его печенье, которое он всегда ест на перекус. Но уйти он не позволяет, взяв за руку.

Смотрю на него немного испуганно, потому что эти странности его, внезапное внимание настораживают.

– Уложи Леру пораньше сегодня, – его большой палец гладит внешнюю сторону ладони.

– Ладно, – с трудом отвечаю, не ощущая пола под ногами.

Что происходит? – вопит предчувствие.

– Спасибо за чай, – снова выбивает остатки почвы из-под меня.

Киваю, на это меня хватает, и он отпускает.

Ухожу к дочери, теряясь в догадках и одна хуже другой.
Но все едины в одном – что-то сегодня произойдет!

Глава 9

До ночи время испытывало меня. Я косилась на стрелки часов, а те стояли на месте. И когда я решила, что с меня хватит, оно вдруг показало половину десятого, и дочка уснула.

Чего хотел Влад? Намеки, поглаживания были ясны, но, кроме секса, было ли что-то? А еще передо мной встал вопрос – что я буду делать, когда он прикоснется ко мне? Позволю ли себе забыть о том, что сделала?

Ответ мне не нужно было искать в уголках подсознания. Я знала себя.

Вышла из гостиной и услышала говорящий телевизор в спальне мужа.

Мне хотелось быть неслышной и отвоевать еще пару минут. Поэтому пошла в душ. Пусть и желала сегодня принять ванну.

Многие вещи я давно перенесла из спальни, которую мы делили раньше вдвоем.

Иногда, кажется, что этого вовсе не было.

Взяла белье и привычную пижаму из майки и шортиков.

Включила воду и, намочив все тело, развежив его под струями горячей воды, ощутила на спине прикосновение.

Мы сняли замок с двери, потому что однажды Лера умудрилась закрыться изнутри и испугалась. Поэтому мое уеди-

нение так легко нарушил муж.

От испуга резко обернулась и попала в руки Влада, который притянул к себе так близко, что не осталось между нами, даже миллиметра.

– Что ты... – хотела задать совершенно дурацкий вопрос, но он приложил к моим губам указательный палец и провел носом по виску.

– Ш-ш-ш... Лида... Сейчас вопросы и разговоры не нужны.

Вторая ладонь пришла в движение и скользнула ниже к бедру, а первая, погладив приоткрытые губы, обхватила мою шею сзади и начала приближать к его тянущемуся для поцелуя рту.

Висевшие до этого руки вдоль тела поднялись вверх и сжали широкие мужские плечи.

Я впивалась в них с такой силой, что уверена, ему было больно, а наутро будут следы от моих ногтей.

Мое тело было напряженным, в какой-то степени сопротивлялось, подчиняясь мозгу, а его затвердевшим от возбуждения, которое упиралось в мой живот. С одной стороны, вызывало трепет, до дрожи желаемый мной. А с другой боль. Потому что я отдала чужому мужчине свои поцелуи и свое тело, позволив не просто прикоснуться, а взять его... вчера...

В паре сантиметров от моих губ, горящих и жаждущих его, я не выдержала и отвернулась. И потому поцелуй Влада

пришелся на уголок рта.

– Влад, – протест потерпел поражение, потому что он властно повернул мое лицо к себе и прижался к моим губам своими.

Рука на бедре сжала нежную кожу почти до боли, заставив вздрогнуть.

Терзание губ стало невыносимым, и я надавила на его грудь.

– Прекрати, – голос стал еле слышным, голосовые связки отказывались нормально функционировать.

Он отодвинулся, чтобы посмотреть в мои глаза, и этот взгляд был полон непонимания. Я же встретила его стойко.

Нам в любом случае давно стоило поговорить.

– Прекратить? – он правда не понимал.

Не будь того, что было вчера, предостаточно и наших прочих проблем, которые он сам, видимо, и не замечал.

– Да, почему ты удивлен? – встаю еще дальше от него, когда его руки исчезают с моего тела.

В защитном жесте я скрещиваю ноги и складываю руки на груди, желая ее хоть немного прикрыть.

Не знаю, почему так сделала. Но он это заметил и, кажется, взбесился.

– Какого хрена, Лида? – его голос был твердым, как и его тело минутой назад.

– Такого. Дай принять душ, а после поговорим. Или ты думал, что секс всегда будет служить чем-то вместо разгово-

ров о нас и извинений за сотни ошибок и гробостей?

Все лилось изнутри потоком, который я не могла остановить. И тут была не только злость на Влада. Я злилась и на себя.

Он с минуту молчал, а затем развернулся и, схватив полотенце, обмотал его вокруг бедер, вышел.

Закрывает глаза, стараясь собрать себя воедино.

На моей памяти я впервые отказала ему. Еще и в такой форме.

Встаю снова под струи воды, но напряжение не уходит, а сильнее копится внутри.

– К черту, – отключаю душ и выхожу, но не успеваю даже полотенце взять с полотенцесушителя, как Влад входит снова.

Муж смотрит на меня пристально и жадно.

Охватывает глазами все мое неприкрытое тело и подается вперед.

Он кажется диким и устрашающим.

Я не понимаю, что с ним происходит. Почему сегодня он не такой, как обычно, когда, придя с работы, он вечером смотрел на кухне телевизор и уходил спать в свою комнату, оставляя нас в гостиной с дочерью одних, чтобы мы ему не мешали выспаться.

Сегодня он другой.

Я отступаю от него скорее машинально, но не скажу, что во мне нет страха. Я не знаю, чего ждать, и это пугает. Буд-

то ему не только секс нужен. Но не исключаю того, что это просто мое воображение.

– Почему ты отдаляешься? – замирает и следит за движением моих губ, шепчущих ответ.

– Потому что ты меня пугаешь.

– Я? Что плохого в том, что я хочу свою жену? – он складывает руки на обнаженной груди. Опускаю глаза и вижу, что он надел штаны с низкой посадкой.

– Ничего. Но в последний раз ты меня хотел три недели назад или больше.

– А ты сама?

– Что я?

– Находишься рядом, но не здесь. Когда ты была в последний раз женой?

Это ударяет меня очень сильно. Он обвинял, словно не видел того, что меня для него не существовало в последние три года.

– Не надо, Влад, – делаю шаг вперед и хватаю полотенце, быстро оборачивая вокруг мокрого тела. – Не я виновата в том, что наш брак похож на пустыню.

– Может, пришло время все исправить? – его голос смягчается.

– Зачем? – задаю вопрос, потому что удивляюсь его рвению. – Что тут исправлять?

– Если постараться, можно все поменять.

Ну, конечно.

Я отчаянно качаю головой, потому что то, что я натворила не исправить ничем.

Мою измену, о которой он не знает, не исправить никогда.

Я ухожу в свои мысли, и он сокращает расстояние.

– Ну же, – он притягивает меня к себе ближе. Прикасается губами к моим, жалея нетерпимым и голодным поцелуем.

Изнутри уже идет истерика, которая вот-вот хлынет наружу.

– Не надо, Влад, – пытаюсь выставить руки и отодвинуться от мужа.

– Чего не надо? – выпускает из захвата. – Поцелуй меня. Это так сложно? – снова встает слишком близко, а я не могу держать лицо, потому что меня ломает.

Я задаюсь вопросом, почему сейчас Влад начал проявлять внимание ко мне, в то время как наши отношения были похожи на осколки льда последние годы.

Почему именно сейчас, он решил все исправить, когда я пошла на измену? В руки к чужому мужчине...

– Сложно, Влад, – наконец отвечаю. – Мне сложно это сделать, – снова встаю подальше.

– И почему? Мы муж и жена, черт возьми, – он терял терпение, а я терялась перед ним.

Из меня наружу рвалась правда, которую я боялась озвучить.

Между нами опустошение во всем. Пора бы, прекратить мучить друг друга, но мы все еще тут. Бок о бок. Почему?

– Почему, я спрашиваю, – он загоняет меня в угол. Напирает и не позволяет все обдумать.

– Прекрати, Влад...

– Я вопрос задал, – он рычит точно зверь.

– Просто потому... потому что... Посмотри на нас. Между нами ни любви ничего не осталось.

– Бред, – отсекает слабую попытку.

Мне кажется, он становится выше, так яро напирал своей мощной фигурой. Я, итак, маленькая по сравнению с ним, едва до плеча достаю, а сейчас была сравнима с муравьем.

– Лида, твою мать...

– Все кончено. Хватит... Хватит...

– Ни хрена не кончено. Подойди и поцелуй, сама поймешь, – он протягивает руку ко мне, а мне кажется, будто задушить хочет.

– Нет... Нам нужно поговорить, Влад.

– Вот потом и поговорим. Иди ко мне, – расставляет руки и ждет меня, но я отрицательно машу головой. – Почему? Почему я спрашиваю? Какого хрена творится?

Я в тисках зажата и вот-вот, лопну, поэтому правда льется из меня потоком:

– Потому что я изменила тебе! – выкрикнула в отчаянии и замерла.

Глава 10

Я ощутила, как мое тело онемело.

Страх перевоплотился в нечто другое. И я не могла дать этому нечто название.

Я стояла и смотрела на мужа, который, как и я, молчал. Он просто смотрел. Мне кажется, что даже пытался убедить себя в том, что мое последнее предложение – большая фантазия и слуховая галлюцинация.

– Влад, – сглотнула ком, который мог убить меня в любой момент, но еще я переживала за него.

Он даже не дышал. Я не видела, чтобы его грудная клетка двигалась.

– Влад? – мои губы задрожали.

– Ты сделала, что? – он повернул голову, думая, что ему послышалось. Конечно, он не верил.

Я и сама не верила. Но это правда. И я ее озвучила.

– Я... я... Влад...

– Что ты, мать твою, сделала? – теперь я видела его другим.

Слова резали на живую. А лицо... Оно стало багровым. Такой ярости я в нем не видела никогда и ни к кому. И мне было до ужаса страшно, что он такой впервые именно со мной.

– Отвечай, – он приближается так, что я впечатываюсь в кафельную стену ванной и судорожно приподнимаю вверх ладони, чтобы иметь пару сантиметров, между нами.

Резкость его голоса заставляет дрожать, а слезам катиться по щекам непрерывным потоком.

– Изменила тебе... – как только последняя буква словосочетания слетает с моих губ, на мою щеку обрушивается звонкая пощечина, а воздух застревает в легких на вдохе.

Мою голову молниеносно разворачивает от силы удара, что я несильно бьюсь об стену.

Мокрые волосы облепили все лицо. Но я не шевелилась. Зажмурившись, я просто тряслась и стояла на месте, ощущая кожей, потому что полотенце слетело с меня, стоящего рядом мужа.

*Слишком долго ходили по краю...
И над пропастью долго кружа,
Мы любили и нет... Выбирая...
Убивали любовь не спеша.
Слишком долго над ней издеваясь,
Мы душили ее и топтали...
Чтобы вдруг она вслух насмехаясь,
Оттолкнула, чтобы оба упали...*

(с) Лиля Каттен

Время...

Оно лилось как тягучая смола. Черным поливая нас обоих.

Самообладание возвращалось медленно. Я повернула голову обняв себя за плечи и стараясь аккуратно посмотреть на мужа, еле дышала.

Скользя взглядом от пола вверх по его телу, я заметила стойку, расставленных по ширине плеч ног. Сжатые кулаки, которые были опущены вдоль туловища. Они были напряжены. Это сразу заметно. Вены выделялись на его предплечьях от самых кистей.

Поднимать глаза выше я боялась, но все же сделала это.

Ждала, что он что-то скажет. Но он молчал. Его голова была опущена, а дыхание... Оно было зверским и громким.

Слезы новым потоком хлынули из меня, и всхлип привел Влада в чувства.

Он поднял голову, и я увидела все оттенки боли в его глазах и на лице.

Ему больно... Ему больно? Почему? Я была ему фактически никем так долго... Почему ему больно?

Я снова захлебнулась от слез, и он окончательно отмер. Но не для того, чтобы что-то сказать, снова ударить... А чтобы развернуться и уйти...

Стоило ему скрыться в дверях, я упала на пол и, подтянув колени ближе к груди, зарыдала. Но когда услышала грохот в спальне, вскочила и побежала, прихватив полотенце, чтобы накрыть свое голое тело.

Я боялась того, что могу увидеть. Но это был стул, который он перевернул, очевидно, стягивая свои вещи с него.

Он одевался.

– Влад... – попыталась привлечь внимание, правда не знаю зачем.

Сейчас ни один из нас не был готов говорить или адекватно мыслить.

– Свали отсюда на хер. На. Хер, – повторил и зло усмехнулся. Меня же ударило под дых.

Ощущение, что там и правда был его кулак. Я не ждала ничего другого, но реальность оказалась большей, чем я представляла. Хотя я и не представляла. Сегодня я не была готова к подобному признанию. Но оно прозвучало, и я не знаю, что теперь с этим делать.

Когда в его руках оказался телефон, ключи от машины и портмоне я снова заговорила с ним.

– Послушай, я...

Но он не слышал.

Он прошел мимо, не удосужившись повернуться и выйти так, чтобы не задеть меня. Он намеренно сделал так, что меня для него не существовало, и пошел на выход, задев плечом.

– Куда ты? Влад...?

Он спокойно обул свою обувь и повернувшись бесстрастно сказал одно предложение:

– Ебаться, нам же теперь можно с кем угодно, кроме, друг

друга, не так ли? – дверь хлопнула так, что задрезжала вся мебель в доме. А я рассыпалась как песочная фигура.

Если я думала, что разлюбила мужа. То сейчас была уверена в том, что убила все, что оставалось, между нами. Это сделала я. И тут не важны причины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.